

Интерлюдия: Дегустация фунтового кекса

Меня зовут Бенно. Я владелец компании Гилберта. Мне двадцать девять лет отроду, и я холостяк.

После долгой встречи в гильдии торговцев, в которой принял участие каждый владелец магазина, который не столь владеет самим магазином в городе, сколь имеет достаточно большой кошелек, чтобы платить чуть больше минимального налога гильдии, старый пердун, управляющий этой гильдией, посмотрел в комнате на каждого из нас, прежде чем заговорить.

- И это все на сегодня, хм? Ну чтож, я собираюсь провести выставку в большом конференц-зале нового вида десерта, который я планирую запустить в продажу в ближайшее время. Не стесняйтесь заглянуть, если у вас будет свободное время. Я позаботился, чтобы они были в достаточном количестве и хватили бы даже для всех ваших друзей, которых вы так же можете привести с собой.

Я встал и направился в конференц-зал. Единственные люди, находившиеся здесь – это владельцы крупных магазинов. Другими словами, это комната, заполненная людьми, у которых водились деньги, и, конечно же, на покупку десертов высокого класса, имеющие также пронизательный глаз на качество продукта. Если бы этот старый ублюдок попытался устроить пробную вечеринку у себя дома или в своем магазине, я, на самом деле, не представляю, сколько бы из нас пошли бы туда, поэтому он и проводит ее здесь, сразу после встречи, в достаточной близости, что даже вам не придется слишком сильно вытягивать ноги. Я немного разозлился на то, как хорошо он это все провернул. Этот старик определенно знает толк в своем деле.

Фунтовый кекс. Десерт, секрет которого выдала Мэйн. Про эту дегустацию Мэйн уже вскользь упоминала, она говорила, что внучка старого маразматика загорелись этой идеей.

Эта абсолютная идиотка так просто не остановится! Она продолжает с каждым разом выдавать продукт за продуктом, что дестабилизирует рынок! И она даже не понимает, сколько сил я должен приложить, чтобы все не развалилось! Что за бездумное дитя...!

Если кто-то, как правило, захочет монополию товара для своего магазина, то люди обычно избегают такие события, как это, чтобы постараться как можно быстрее уладить свои дела с налаживанием поставки нового товара, прежде чем выпускать его на рынок. Если бы они хотели заинтересовать продуктом до того, как он достигнет их полок, то они не стали бы производить впечатление на людей, рекламируя свой товар, который какой-то удивительный изобретатель только что сделал. Таким образом, другой владелец магазина не смог бы сразу же скопировать новый продукт, даже до того, как он поступит в продажу.

Что действительно заставляет задуматься мои шестерни, так это то, что сахар на самом деле не очень широко еще распространен здесь. В принципе, единственный человек, которому

удалось получить наладить поставку сахара из центра - это глава гильдии. Хуже этого, так как сладкие вещи "в тренде" прямо сейчас в столице, то дворяне уже и здесь требуют свои десерты. И вдобавок ко всему, довольно очевидно, что эта вечеринка не только для того, чтобы глава гильдии смог похвастаться, но и для его внучки. У этой девушки такой же нюх на деньги, как и у ее дерьмового дедули.

- Добро пожаловать на вечеринку по дегустации кекса. Пожалуйста, выберите наиболее подходящие для вас виды кекса, а затем поместите эти жетоны в соответствующее поле.

Когда мы вошли в конференц-зал, несколько молодых парней и девушек, носивших в одежду поверх их лиц, выстроились в очередь, вручая по три деревянных жетона каждому из гостей, пока те заходят.

- Вы можете проголосовать за своего фаворита три раза, если вы считаете это нужным, или вы можете разделить свои голоса на три разных сорта.

Я взял свою стопку жетонов, оглядывая зал. Люди, уже ходили туда-сюда, некоторые были с одинаковыми тканями, накинутыми на лица, что позволяло тут же сказать, кто обслуга, а кто гость. К слову, не так много гостей успело прийти, а те, кто успел, все еще настороженно осматривались по комнате, так что никто еще не начал тянуться за кексы.

- Итак, это и есть фунтовый кекс, да?...

На столах в центре комнаты были аккуратно расставлены кусочки кекса, каждый стол содержал различные сорта кекса. Он был разрезан на небольшие кусочки, но тут было намного больше разновидностей, чем я ожидал.

- О, Мистер Бенно!

- Господин Бенно, сэр!

Двое детей замахали мне руками, а главарь этого действия была Мэйн, и мой ученик, Лютц. Лютц был одет в униформу ученика моего магазина, но Мэйн была одета в ту же одежду, что и обслуга. Я небрежно помахал этим двум, подзывая их, а потом, как только Мэйн оказалась в пределах досягаемости, я ударил ребром ладони ее по голове.

- Мэйн, что ты здесь делаешь?

- Ай-ай-ай! Я просто помогаю, хорошо?

Пока она терла голову, спрашивая, не было ли это очевидным, основываясь лишь на ее одежде, я протянул руку и сорвал ткань, покрывающую ее лицо.

- Иди и переоденься, сейчас же. Я не хочу, чтобы кто-то из торговцев, которые вот-вот придут сюда, узнал, как ты выглядишь. Как ты думаешь, почему я пытаюсь сохранить в секрете существование маленькой девочки, изобретающую бумагу и делающую шпильки? Ты пытаешься все разрушить в моем магазине? Возможно, это какая-то нелепая самореклама?

- Угх... пойду переоденусь. Лютц, будь тут, хорошо?

Я вернул ей ее одежду, и она быстро вышла из конференц-зала. Наблюдая, как она уходит, я слегка вздохнул. Мэйн необычно умна для девушки ее возраста, и вникает в происходящее очень быстро. Она знает то, что ей не следовало бы знать. Несмотря на это, она ужасно мало внимания обращает на свое окружение. Это, скорее всего, довольно нормально для ребенка, но на самом деле было очевидно, как мало она задумывается о том, насколько же сильно она выделяется и насколько совершенно не заботится о том, насколько это может быть опасным.

Если было бы возможно, то лучше, чтобы она вообще не выделялась. Если такой ребенок без какой-либо серьезной поддержки будет выделяться слишком сильно, то для ничем хорошим это не закончится. Например, когда мой отец умер, и я унаследовал его магазин примерно в том возрасте, когда я достиг совершеннолетия. Все смотрели на меня свысока только за то, что я был неопытен, и всякие ужасные вещи происходили только из-за этого. Ребенок, только что прошедший церемонию крещения, будет лишь для них обычным мясом.

- Вы... довольно строги с ней, сэр.

- Лютц, если ты хочешь защитить эту девушку, помни: без поддержки купца, Мэйн, у которой даже нет защитника из благородных в храме, находится в крайне тяжелом положении.

Я задумался о том, как же сильно присоединение к храму продлило жизнь Мэйн, а также о том, как это позволит ей сформировать новые отношения с дворянством - это, безусловно, правильное решение. Тем не менее, даже если попытаться представить, что же может произойти, если она будет продолжать в том же духе, как и последние пару лет...у меня от этих мыслей только сильно голова разболелась.

- Хм, но разве вы не ее опекун...?

- Технически, я ответственная сторона за Мастерскую Мэйн, что позволяет относиться ко мне как к ее покровителю, но это довольно хлипкая связь. Если бы я смог сделать ее своей ученицей, как я сделал это с тобой, то я бы мог сделать больше, но уже решено, что она присоединится к храму, а мое влияние так далеко не заходит. Дела сейчас обстоят так, что даже тебе будет трудно за ней присматривать. Лучше всего, чтобы она вообще не выделялась.

- Эмм, я понял. Вы совершенно правы.

- Даже если бы это было не так, то эта девушка думает, что я ничего не понимаю, и в тот момент, когда я отвожу от нее глаза, она снова делает что-то странное. Так что, я думаю, что

немного строгости, скорее всего, ей пойдет на пользу.

- ААА... в этом есть что-то.

Лютц спокойно кивнул, в точности, как и Марк, я еле подавил свой смешок. После того, как у него прошло крещение и начал работать моим учеником, он очень быстро стал менять свои речевые модели и стал подражать позе и манерам Марка. Бьюсь об заклад, что Мэйн подсказала ему использовать Марка в качестве образца для подражания.

Воспитание Лютца, которое так сильно отличалось от воспитания детей купца, имело пробелы во многих нужных областях, это заметно сразу же, как только дело доходит до того, чтобы вести себя как торговец. Он отчаянно пытается скрыть все то, чем он отличается от других учеников. Я очень хорошо знаю, что он внимательно изучает меня и Марка, копируя даже мельчайшие детали у нас.

У ребенка есть амбиции. Мне это очень нравится.

- Лютц, что ты думаешь о фунтовом кексе? В качестве товара.

- ...Я думаю, что это, несомненно, будет хорошо продаваться среди знати. Вероятнее, с ним приемы будут очень хороши.

- И на чем же ты основываешься? Я почти уверен, что ты ничего не знаешь о вкусах дворян или о том, что они обычно едят, я прав?

Я попытался углубиться в этот вопрос, но Лютц показался мне невозмутимым, пока он быстро отвечал мне.

- Эмм, я слышал от Мэйна, что так как Фрейда будет жить в Дворянском квартале, глава гильдии сделал все возможное, чтобы собрать вещи, которые дворяне используют в своей повседневной жизни. Кажется, в его списке были и повар, которого он нанял у какого-то дворянина. Вот почему я думаю, что если Фрейда и этот повар уверены, что продадут кекс, то они его продадут.

- Хмм, ну хорошо.

На самом деле, я не так много слышал о доме главы гильдии. Я знаю только, что он вложил в этот дом много денег, но я не знал, что он собирал вещи, чтобы имитировать повседневную жизнь дворян. Скорее всего, мои глаза немного расширились от изумления. Похоже, я не должен недооценивать ценность информации, которой дети могут делиться между собой.

- Лютц, я вернулась!

- О, Мэйг!

Вернувшись Мэйн была одета в униформу ученика моего магазина. Если кто-нибудь посмотрит на нас троих, никто и заподозрит что-то странное.

- Мистер Бенно, - заговорил Лютц, указывая на кекс на дальнем правом столе, - это фунтовый кекс, к которому ничего не добавлено. Именно его я пробовал раньше.

Он выглядел так, будто вот-вот начнет пускать слюни, может, потому что он вспомнил вкус, который был в прошлый раз. Его глаза были приклеены к кексам, мерцающие голодным ожиданием.

- Мисс Ильзе очень нравится самосовершенствоваться, поэтому она смогла сделать кекса лучше, чем в прошлый раз. А на том столе, к кексу добавлен феригин. А этот стол медового кекса, а тут с орехами. Вон тот - последнее изобретение, к нему добавлены чайные листья. Пожалуйста, попробуйте всех по чуть-чуть!

Она гордо надула грудь, как будто все это было ее собственным достижением. Я фыркнул, глядя на нее сверху вниз, как-то совершенно невозмутимо.

- И все это благодаря тому, что ты рассказала им обо всех этих разновидностях, не так ли?

- Ох... я, я обменяла сахар на эти рецепты, поэтому я не за бесплатно отдала им идеи.

Похоже, что ей каким-то образом удалось обменять эту информацию на сахар для собственного личного использования. Я застрял между желанием похвалить ее проницательность за то, что она немного похожа на торговца, и желанием ударить ее по голове за то, что она дала им такую невероятно ценную информацию.

- Кроме того, единственные рецепты, о которых я им рассказала - это феригин и чайный лист. Большинство других из исследований самоц Мисс Ильзы, поэтому я не сама все придумал это.

Она посмотрела в сторону, надувшись, а затем она потянулась за кусочком кекса.

- Вам стоит попробовать, Мистер Бенно. Этот очень хороший!

Она взяла кусочек кекса в рот и стала смаковать вкус. Лютц тоже потянулся за своим кусочком. Основываясь на изумленных голосах, которые я услышал, было довольно очевидно, что кекса действительно хорошо. Я взял и себе немного.

Что же это такое?!

Я сразу могу сказать, что с того момента, как я взял его, он был мягким и воздушным, а когда же я положил его в рот, то он раскрошился и почти что растаял. На первый взгляд он был похож на хлеб, но ни один хлеб, который я когда-либо видел, не был таким нежным. Хлеб - вы обычно опускаете в суп.

Я также был потрясен тем, что я никогда не пробовал похожую сладость раньше. Он был очень сладким, но в отличие от рецептов, где блюдо пропитывают медом, это не концентрированная, приторная сладость, и это не что-то вроде сладости плода, а это какая-то нежная сладость, которая распространяется по всему моему рту. Эта сладость, смешанная с пикантным вкусом масла, простимулировала мой аппетит и оставила меня желать еще.

- Ну ведь вкусно, правда?

Мэйн посмотрела на меня, глаза ее блестели, наверное, она искала какой-то похвалы. Такая честная похвала меня раздражает, так что я проигнорировал ее, потянувшись за кусочком кекса с феригином. Он был легкий и нежный, как первый кусочек, но аромат феригина наполнил мой рот. Вкус свежести. Просто добавив немного аромата к обычному кексу, мое впечатление резко изменилось. Я поднял взгляд, глядя на другие столы.

- Мисс Ильза действительно великолепна, да?

Я отмахнулся от Мэйн, пока она рассказывала о каком-то великом чужом поваре, и перешел к следующему столу. Я взял кусочек кекса с медом и положил его себе в рот. В отличие от других кусочков, которые я съел до этого, этот кусок был немного тяжелее, а сладость была гораздо более концентрированная. Это более знакомый вкус, и похоже, что это самый сладкий кекс из всех, которые я ел. Этот, скорее всего, будет наиболее популярным среди детей, которые превозносят сладость превыше всего.

- Он сладкий, но не слишком, правда?

Следующий - с грецкими орехами. У него бы самый знакомый вкус из всего букета, так как он напомнил мне хлеб с грецкими орехами. Однако текстура его совершенно не похожа на хлеб, который я обычно ем. Сам кекс оказался намного легче, создавая впечатление, что твердые орехи плавают в нем. Нежный кекс быстро растаял во рту, оставив только орехи. Я подумал, что такое ощущение во рту, скорее всего, был бы хорош, если бы я привык к нему, но сейчас мне это не очень сильно понравилось.

- Эй, Мистер Бенно. Пожалуйста, ответьте мне?

- Заткнись. Ты слишком громко говоришь.

Я успокоил Мэйн, которая беспокойно кружилась и щебетала постоянно вокруг меня, как самый шумная птенец, и мы перешли к финальному столу. Тот факт, что мне сказала, что в нем есть чайные листья, заставили меня сомневаться, стоит ли есть его, но, когда я неуверенно

укусил, то вкус его действительно сильно поразил меня. В отличие от грецких орехов, листья были тщательно измельчены, поэтому я их вообще не заметил. Вкус был определенно как чай, но и как сладкий десерт, который являлся чем-то совершенно новым для меня. Не так сильно сладко, но все равно вкусно. Такой вкус, я думаю, будет самым популярным среди мужчин. По крайней мере, теперь это мое любимое.

- За кокой вы собираетесь голосовать, Мистер Бенно?

Каждый из этих кексов является невероятно фантастическим деликатесом. Они, без сомнения, распространятся, как лесной пожар, среди знати. Такой вкус каждый будет жаждать. Не будет пустым преувеличением, если я скажу, что существует огромная разница между кексом и десертами, которые уже давно на рынке.

- Эй, Мэйн.

- В чем дело, мистер Бенно?

- Зачем ты дала этот рецепт главе гильдии?

Для того, кто пытается проникнуть в благородное общество, такой рецепт будет огромным оружием в арсенале. Мне бы хотелось так думать. Когда я посмотрел на Мэйн, то она просто поморгала, наклонив голову набок.

- Я отдала его Мисс Ильзе, хотя...

- Этот старый убудок собирается продавать его. Одно и то же, в любом случае.

Этот кекс только укрепит влияние этого дерьмового старика среди дворян. Мэйн нахмурилась, обеспокоенно смотря на меня, возможно, она поняла мое разочарование.

- Мистер Бенно, у вас всегда были очень плохие отношения с главой гильдии, не так ли? Почему так произошло?

Мне вдруг пришло в голову, что я, скорее всего, не рассказывал ей эту историю, но, когда я задумался над этим, фрагменты неприятных воспоминаний стали мелькать в моей голове.

- Когда я рос, он всегда околачивался в магазине моей семьи, а когда мой отец умер, этот убудок попытался заставить мою маму стать его второй женой, чтобы он смог поглотить и наш магазин.

Однажды, когда мой отец отправился в магазин моего дяди, чтобы поговорить о бизнесе, на него напал вор, который хотел только денег, и в процессе убил моего отца. Так как это все

было рядом с городом, то мы смогли вернуть его труп, но он был разрезан так сильно, что моя мать заперлась у себя на некоторое время после того, как увидела его. А потом этот старый ублюдок радостно ворвался к ней прямо посреди ее горя.

- А? И тогда глава гильдии захотел, чтобы она стала его второй женой?

- Да. Она отказалась, конечно же, а потом он начал делать одну маленькую подлость за другой, преследуя нас. Это все еще продолжается! Помнишь, как трудно было зарегистрировать тебя в гильдии? Как он пытался найти оправдание, чтобы отклонить ваше заявление?

- Аааххх...

Мэйн и Лютц скорчили гримасу, вспомнив те времена, окончательно запутавшись в этой неразберихе. Этот старый маразматик не только причиняет мне боль, но и преследует всех, кто вокруг меня.

- Теперь же подумай, если бы тебе пришлось постоянно иметь дело с человеком, который подошел бы к тебе в тот момент, когда твой любимый человек умирает, и с огромной улыбкой на лице познакомил бы тебя со своей дочерью или, что еще хуже, постоянно пытался бы женить своих сыновей, которые намного старше меня, на ваших маленьких сестрах, которые еще не достигли совершеннолетия, как ты думаешь, ты смогла бы поддерживать хорошие, дружеские отношения?

Если бы я говорил и о бизнесе, то у меня есть всевозможные истории о необоснованных требованиях, которыми он завалил меня, но Мэйн не получит большой пользы от таких боевых историй. Этого достаточно, чтобы знать, что она сможет понять, насколько ужасен этот старый ублюдок.

- ...Эмм, я думаю, опираясь на вашу точку зрения, что это означает, что компания Гилберта действительно так высоко ценится, да? Я не говорю, что глава гильдии не доставляет вам проблем со своей настойчивостью.

Она избежала прямого ответа, но, похоже, что она примерно понимает, насколько хлопотен глава гильдии.

- Итак, - продолжил я, - почему ты дала этому "хлопотному" главе гильдии свой рецепт?

- Я говорю, если вы действительно хотите знать... все, что я действительно хотела сделать, так это сделать сладости с Фрейдой, как я и обещала ей.

- Но потом ты заключила контракт, не так ли?

- Это всего лишь однолетнее эксклюзивное соглашение, понимаете? Из-за этого вы

действительно злитесь на меня?

Наложение временного ограничения на этот контракт было удивительно хорошо продуманным шагом Мэйн, но я не уверен, что она сможет обеспечить этот пункт. Интересно, сможет ли Фрейда уговорить ее продлить срок монополии на неопределенный срок?

- ...Так ты действительно собираешься открыть рецепт для общественности через год?

- Да, сэр. Я не хочу монополизировать сладости. Я хочу, чтобы их делали все люди!

Даже если она и говорит, что продала им монопольные права на рецепт лишь на один год, если же никто не сможет получить в свои руки сахар, то магазин главы гильдии, скорее всего, все еще будет иметь монополию на него. У меня появилось плохое предчувствие, хотя я и не хочу, чтобы меня оставили позади больше, чем меня уже оставили, ведь существует так много способов, которыми они смогут продвинуться еще дальше.

- Ты упомянула, что знаешь и другие рецепты, не так ли? Ты уверена, что не хочешь продать их мне?

- ...Даже если я и продам их вам, то вы не сможете ничего с ними сделать, верно? У вас нет ни сахара, ни поваров.

Она тупо посмотрела на меня, наклонив голову.

- Что ты имеешь в виду?

- Все рецепты сладостей, которые я знаю, требуют сахара. Но, что более важно и самое главное что мне нужно - это действительно хороший повар. Если они не будут так искусны, как те, которые работают в благородных домах, то даже если я и расскажу им рецепт, то они не смогут сразу же его воссоздать.

- Почему именно благородный дом...?

- Потому что они должны иметь возможность использовать духовку в любой момент. Я не думаю, что где-то есть такие печи, кроме самих пекарен, ведь они на самом деле не так широко распространены, не так ли?

Существует не очень много домашних хозяйств, которые имели бы свои личные печи. Как правило, если вы не очень богаты или не гурман, то в этом нет реальной необходимости. Другими словами, в доме главы гильдии есть печь, и у них также есть тот, кто способен как следует ее использовать.

- О боже, - захихикал ребенок сзади меня, - похоже, что я смогу купить все рецепты Мэйн, прежде чем вы сможете все организовать. Наш повар, в конце концов, всегда жаждет новых рецептов.

Я повернулся, чтобы посмотреть, и увидел внучку главы гильдии, с волосами цвета весенних цветов, собранных в пучки над каждым из ее ушей.

- Добрый день, мистер Бенно. Добрый день, Лютц.

Ее глаза были полны вызова, и она смотрела прямо на меня, точно так же, как и этот старый ублюдок. Я все пытаюсь дать клятву, что, если этот дерьмовый старик однажды исчезнет, то моя жизнь станет немного легче, но я не могу недооценивать эту девушку. У нее нюх на деньги ее деда, и она подобралась так близко к Мэйн.

Несмотря на то, что Мэйн все больше и больше стала проявлять бдительность по отношению ко мне, когда она увидела Фрейду, она широко заулыбалась и помахала ей, приветливо поприветствовав ее. Я не могу ничего сделать, но я немного стал раздражен тем, насколько хорошо они ладят.

- Фрейда! Как проходит вечеринка?

- Впечатляюще, благодаря твоей помощи. Все полюбили фунтовый кекс. А, так как мы говорили о выпуске рецепта в течение года, уже есть большое количество людей, которые с нетерпением ждут этого!

Сколько раз я должен говорить этой идиотке быть осторожнее, пока до нее не дойдет это!

Мне удавалось обмануть ее несколько раз, но каждый раз, она несчастливо надувала щеки, и все равно шла до конца. Она не следит за тем, какие выражения у людей, сколько внимания они уделяют, или не подозревает, что они просто проверяют ее. Ей не хватает так сильно настороженности, что я обеспокоен. Я убежден, что концепция настороженности просто выпала из ее головы в какой-то момент, и она не потрудилась найти ее и вставить на место.

Даже до сих пор, как взрослый, наблюдающий со стороны, я не могу вмешиваться в разговор этих двух маленьких девочек, так дружески беседующих друг с другом. Пока она не начнет давать какое-нибудь обещание или не будет втянута во что-то странное, единственное, что я могу сделать, это стоять здесь с Лютцем, глядя на них двоих.

- Лютц, - сказал я. - Как эта девушка может быть так дружелюбна с тем, кто использовал тот факт, что она была на смертном одре, чтобы обмануть ее?

- ...Я не думаю, что понимаю образ ее мыслей большую часть времени. Кроме того, мне самому не очень-то и нравится Фрейда.

Это было ясно написано на его лице, на сколько сильно он хочет, чтобы Фрейда держалась подальше от Мэйн. Трудно сказать, было ли это желание владеть ее вниманием одному, которое я увидел в его зеленых глазах, потому что она его самый важный друг, или это уже перерасло в романтику. В любом случае, когда я вижу, как сильно Лютц заботится о Мэйн, я не могу не вспомнить те горькие воспоминания о моей возлюбленной, которые я отложил в самые глубины своего сердца, после того, как она умерла. Эти воспоминания оставили меня с зудящим, неудобным чувством.

- Тебе предстоит тяжелый путь, Лютц, - сказал я.

- А?

- Удерживать Мэйн будет непросто.

Я поощрительно растрепал его волосы. Он посмотрел на меня зелеными глазами и медленно кивнул.

- Мэйн, как проходит дегустация?

Крепко сложенная женщина приблизилась, поздоровавшись с Мэйн, как будто она знает ее откуда-то. Сладкий запах скатывался с ее тела, у нее также была ткань, покрывающая лицо, чтобы показать, что она часть персонала. Мы с Лютцем посмотрели на нее, как верные охранники, задумавшись, кто же она такая. Мэйн, напротив, широко улыбнулась, побежала к ней.

- Это удивительно вкусно! - Сказала Мэйн. - Я пробовал и раньше, но вы проделали такую большую работу по улучшению кекса с чаем! Я знала, что у вас все получится.

- Рада это слышать, - ответила женщина, широко улыбнувшись на похвалу Мэйн.

Мне кажется, что эта женщина - повар, который работает в доме главы гильдии, и тот человек, который сделал все эти кексы. Я оценил ее по размеру, как и любой купец, изучая повара, который готов принести главе гильдии много денег. Она оглянулась на меня.

- Значит, вы и есть мистер Бенно?

- Да, это действительно я, и?

Я действительно не понимаю, почему повар главы гильдии обратился ко мне. Сделала ли Мэйн что-то еще? Пока я хмурился, Ильза осмотрела меня сверху донизу.

- ...Хм.

Этот взгляд в ее глазах в тот момент, пока она изучала меня, как будто она пытается выяснить, напротив кого она стоит, напомнил мне главу гильдии. Я прищурил глаза. Если я пойду против такой молодой девушки, как Фрейда, ее незрелость может заставить меня бессознательно сдерживаться, но против взрослого мне не нужно проявлять такую сдержанность.

- Ах, так это вы пытаетесь связать Мэйн и забрать все ее знания себе, не так ли?

- Хм? Ну, кое-какая работа у меня есть. А не у вас ли единственной есть рецепт ее фунтового кекса, а?

Это была правда, что я хотел бы монополизировать любую информацию, которую смогу, но Мэйн отказывается быть послушной и позволить мне это проверить. Ильза описала это как связывание ее, но даже информация, которая случайно выпадет изо рта Мэйн, может устроить на рынке хаос, поэтому, честно говоря, нужно быть осторожным с тем, что она знает.

- Я единственный кто приютил этих детей, - ответил я, - но именно вам удалось урвать все вкусные вещи, которые она придумала, не так ли?

Ради Мэйн, я собрал всевозможную информацию, организовал контрактную магию, чтобы укрепить ее связь с Лютцем, сформировал ассоциацию производителей бумаги, чтобы скрыть ее личность, и сделал так много других вещей в тени. Эта бездумная девушка не доставляет главе гильдии никаких проблем. Нет же! Это все ложится на меня.

- Но господин Бенно, - сказала Мэйн, надув губы, - вы всегда издеваетесь надо мной, не так ли?

Я щелкнул ее по лбу. - Деньги, которые я сэкономил на риншаме, запросив низкую цену, пошли прямо в эти два волшебных контракта, знаешь ли?

- А? - Удивилась она.

- ...Два магических контракта? - переспросила Фрейда.

Две девушки посмотрели на меня с одинаковым глупым выражением лица, их рты раскрылись от шока. Я пожал плечами.

- Серьезно, ты даже не представляешь, через что я прохожу...

- Меня не особенно волнует, через что вы проходите, - встрял повар. - Мэйн сказала, что она собирается передать свои рецепты людям, которые, по ее мнению, могут их осуществить. Вы можешь делать все, что хотите, с тем, что у нее есть, но все ее рецепты мои.

Это объявление войны. Кажется, даже персонал этого старикашки уже меня достал.

- Вот так отдать их, хах?

Как будто я позволю главе гильдии навсегда сохранить монополию на кексы! В течение следующего года, до истечения срока действия монопольного соглашения, мне нужно будет найти хорошего повара. Я, скорее всего, смогу заполучить лидерство по сахару, если я подключу некоторых из моих дальних родственников, так что это займет некоторое время, но мне, скорее всего, удастся сделать это.

Пока я продолжал смотреть на Илзу, бесчисленные расчеты летали в моей голове, Мэйн подергала мой рукав с озабоченным выражением лица.

- Мистер Бенно, Мистер Бенно! Будет очень трудно найти повара, понимаете? Если у вас не будет посредника, которого вы сможете использовать, чтобы связаться с дворянами, тогда это будет невозможно.

- Зачем мне нужен посредник? Все, что мне надо, так это того, кто сможет использовать духовку и занимающимся усовершенствованием рецептов, верно?

Все эти слова, что нужен кто-то достаточно хороший, чтобы работать в благородном доме, сводятся к тому, что мне нужен лишь тот, кто может хорошо использовать духовку. Не похоже, что мне нужен кто-то, кто на самом деле, работает в благородном доме.

- Мэйн, - сказал я, - ты же сама знаешь, как ты продолжаешь все время говорить, что раз нет книг, то ты сама собираешься сделать их? Так что бы ты сделала, если бы у тебя не было бы повара?

- Я... научилась бы сама?

- Вот именно.

Я подготовлю оборудование, найду хорошего повара где-нибудь в этом городе, а затем обучу его и специализирую его на выпечке.

- ...Давайте попытаемся, хм?

<http://tl.rulate.ru/book/6509/376194>